

УДК 37:351.74(476.4)

© **Владимир Борисенко**
проректор по научной работе
Могилевского института МВД
(Беларусь),
кандидат исторических наук, доцент

© **Vladimir Borisenko**
Vice-rector for scientific work,
Mogilev Institute of the Ministry
of Internal Affairs (Belarus),
Ph.D in History, Associate Professor

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КУРСАНТОВ МОГИЛЕВСКОЙ ШКОЛЫ МИЛИЦИИ В 1950–1960-е гг.

В статье рассматриваются особенности повседневной жизни курсантов Могилевской школы милиции в середине XX в., которая была строго регламентирована Дисциплинарным уставом милиции, Уставом внутренней службы Вооруженных Сил СССР, а также приказами МВД и внутренними нормативными правовыми актами. При этом, помимо учебы и несения службы в нарядах, они имели возможность проявить себя в самых разных сферах: творчестве, спорте, труде, общественной жизни. Находилась время и для простого отдыха, включая увольнения в городской отпуск. Делается вывод, что повседневная жизнедеятельность курсантов того времени и современных во многом схожи.

История Могилевского института МВД берет свое начало в 1948 г. с момента образования школы переподготовки сержантского состава корпуса Главного управления охраны Министерства государственной безопасности СССР на железнодорожном транспорте. До момента предоставления статуса учреждения высшего образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь он прошел через целый ряд этапов развития. Самым продолжительным из них стал период с 1955 г. и до распада Советского Союза, когда функционировала специальная средняя милиция. Первые годы в этом качестве стали определяющими в становлении учебного заведения как авторитетного центра по подготовке офицеров со средним юридическим образованием для транспортной милиции всех регионов СССР. Отсюда и интерес к тому времени. Именно тогда фактически закладывались определенные нормы, традиции и ритуалы, которые сохраняются в институте по сегодняшний день,

в том числе связанные с повседневной жизнедеятельностью переменного состава.

День курсантов Могилевской школы милиции в середине прошлого столетия начинался с подъема в 7:30, после чего следовала двадцатиминутная зарядка, утренний осмотр и завтрак. Ежедневно, за исключением воскресных и праздничных дней, с 9:00 до 14:35 шли учебные занятия с пяти- или десятиминутными перерывами. Обучение осуществлялось в форме лекционных, классно-групповых, семинарских и практических занятий. Длительность одного учебного часа составляла 50 минут. Привычный 45-минутный академический час был официально узаконен Положением о средних специальных учебных заведениях СССР только в 1969 г. [1].

После окончания занятий предусматривался пятнадцатиминутный перерыв и политинформация в течение 20 минут, на которой знакомились с основными новостями страны и мира, доводились до сведения необходимые приказы и распоряжения. После обеда следовал часовой отдых и личное время, затем — обязательный физкультурно-строевой час.

Время на самостоятельную подготовку курсантов и консультации преподавателей отводилось с 17:50 до 21:25 в рабочие дни, в субботние и предпраздничные — с 16:45 до 18:30. В целях привнесения большей организованности в проведение самоподготовки, а также для выявления отсутствующих на ней без уважительных причин с 1958/1959 учебного года было введено обязательное построение курсантского состава в 17:50. Командиры взводов поочередно докладывали о наличии людей в строю начальникам курсов или их заместителям. После сверки следовала команда разойтись по учебным классам и приступить к занятиям. Как показала практика, такое начало самостоятельной работы дисциплинировало курсантов и обеспечивало их стопроцентную явку [2]. А для того, чтобы гарантировать на это время тишину и избавиться от хождений по коридорам, связанных со сменой суточного наряда, приказом по школе время его развода с 18 марта 1960 г. было перенесено с 18:00 на 17:00 [3].

После ужина с 22:00 на курсах проводились различные мероприятия или же это было личное время курсантов. После вечерней поверки в 24:00 объявлялся отбой. В воскресные и праздничные дни подъем осуществлялся на час позже обычного [4].

В связи с увеличением приема на первый курс в 1957 г. возник некоторый дефицит спальных мест, поэтому части семейных курсантов второго выпускного курса, которые не имели дисциплинарных взысканий

и хорошо учились, было разрешено проживать в городе на частных квартирах. В соответствии с приказом начальника школы, они имели возможность покинуть расположение городка с 21:30 до 8:00 следующего дня. Об уходе и прибытии необходимо было докладывать начальнику курса или его заместителю [5].

Свободное от учебы и нарядов время курсантов использовалось для организации работы кружков, проведения общественно-политических, спортивных и культурно-массовых мероприятий, отдыха или увольнений в городской отпуск.

Главная функция, которую выполняли кружки, а они организовывались на циклах дисциплин, — расширить знания по предмету, более глубоко погрузить обучающихся в основы той или иной деятельности сотрудника милиции. На протяжении всего рассматриваемого периода времени постоянно в школе действовали кружки на циклах специальных и юридических дисциплин. Формы их работы во многом были схожи. Изучались и обобщались примеры из практической работы ОВД, проходили встречи с представителями территориальных органов. Как правило, в зависимости от темы заседания, отдельным курсантам поручалось подготовить сообщения и выступить перед остальными присутствующими, затем проводился анализ доклада, который нередко сопровождался дискуссией. Лучшие из них могли представляться для обсуждения всем курсантам в часы политинформаций.

Кроме того, в зависимости от определяемых в разное время задач, в Могилевской школе милиции организовывались на цикле общественных дисциплин кружки по истории КПСС, научному коммунизму и «Молодой лектор», на цикле криминалистики — советской криминалистики и научно-технический. Здесь методика проведения заседаний определялась спецификой разрабатываемой тематики. Например, кружок лекторов создавался для того, чтобы будущие офицеры милиции научились выступать сначала перед своими сослуживцами, а затем смогли самостоятельно выйти на более широкую аудиторию слушателей. Поэтому с ними работали опытные лекторы по вопросам методики подготовки докладов, организации и основных принципах публичного выступления и т. п. [6; 7].

Инициаторами проведения абсолютного большинства общественно-политических мероприятий в школе являлись партийная и комсомольская организации. Первичная организация КПСС (курсанты составляли примерно две трети от ее состава) возглавлялась партийным бюро. В ряде структурных подразделений и на каждом курсе действовали низовые (цеховые) парторганизации, в учебных взводах были свои партийные группы.

Подавляющее большинство обучающихся были членами ВЛКСМ (число беспартийных не превышало 10–15 человек на курсе). Первичную комсомольскую организацию возглавлял комитет, на курсах — бюро, в учебных взводах — комсомольские организаторы (комсорги).

Приоритетное направление деятельности партийной и комсомольской организаций — политическая работа с личным составом. Она включала разъяснение внешней и внутренней политики ЦК КПСС и Советского государства, укрепление политической сознательности, воспитание моральной устойчивости, безграничной преданности социалистической Родине и Коммунистической партии. В специально отводимые для этого часы агитационно-пропагандистской и политико-массовой работы устраивались встречи курсантов со старыми коммунистами — работниками милиции, участниками Октябрьской революции, Гражданской и Великой Отечественной войн, Героями Советского Союза, передовиками производств. Регулярно организовывались теоретические и профилирующие читательские конференции, тематические вечера. Коммунисты и комсомольцы активно выступали и с другими начинаниями. Главным критерием при этом оставалось выполнение основной задачи — воспитание достойного гражданина, как тогда считалось, строителя новой общественно-политической формации — коммунистической. Именно поэтому первостепенные проблемы, которые находились на постоянном контроле бюро КПСС, комитета и бюро, — это успеваемость и состояние дисциплины. Они обсуждались практически на каждом партийном и комсомольском собраниях. И надо сказать, что критика, звучащая там в адрес нарушителей внутреннего распорядка и плохо успевающих курсантов, применяемые меры воздействия в отношении наиболее нерадивых во многих случаях давали положительные результаты. Крайней мерой воздействия в таких случаях было исключение из членов организации. Но ее применение в то время фактически ставило «крест» на дальнейшей карьере или вообще служило поводом для увольнения из органов милиции [8].

То есть мы можем с уверенностью утверждать, что и партийная, и комсомольская организации играли чрезвычайно важную роль в жизни учреждения образования, были надежной опорой руководства школы и курсов, помогали поддерживать на должном уровне дисциплину, стимулировали к более добросовестному отношению к порученному делу, прежде всего к учебе. К тому же работа в избираемых комитетах и бюро в качестве парторга или комсорга помогала вырабатывать у молодых людей такие необходимые офицеру милиции качества, как инициативность

и принципиальность, самостоятельность и ответственность, умение работать в коллективе и отстаивать при необходимости свою точку зрения.

Заметное место в общественно-политическом просвещении личного состава занимала периодическая печать. Кроме центральных союзных, республиканских, областной и ведомственной газет, библиотека Могилевской школы милиции, в силу того что обучались в ней представители разных национальностей Советского Союза, специально выписывала печатные издания из других республик. Например, в 1959 г. это были газеты из Удмуртской, Чувашской, Мордовской АССР [9].

Работали в учебном заведении и собственные редколлегии. Регулярно издавались две курсовые газеты «За учебу» и «Чекист», общешкольная — «Дзержинец» (в начале 1960-х гг. стала называться «Советская милиция») и сатирическое приложение к ней «Крокодил идет по школе». Каждый взвод выпускал свой «Боевой листок» [10]. Понятно, что настенная печать освещала в основном проблемы учебы, дисциплины и повседневной жизни курсантов и учреждения образования в целом, разъясняла основные решения, принятые на государственном и ведомственном уровнях, на общешкольных партийных и комсомольских собраниях. Сатирические издания высмеивали двоечников, нарушителей распорядка дня и воинской дисциплины. Стало быть, все они выполняли не последнюю воспитательную функцию, одновременно являясь рупором партийной и комсомольской организаций.

Особое внимание в подготовке будущих сотрудников органов внутренних дел уделялось развитию их физических способностей. Для этих целей в Могилевской школе милиции, помимо учебных занятий по физической подготовке, были организованы спортивные секции по волейболу, футболу, пулевой стрельбе, борьбе самбо, легкой и тяжелой атлетике, лыжному спорту, шахматам, шашкам и городкам. Ежегодно проводилось несколько десятков соревнований по различным видам спорта между взводами и курсами, организовывались спортивные праздники с приглашением молодежи города. Как правило, в них принимал участие весь личный состав, не имевший медицинских противопоказаний. По итогам выпускались фотогазеты.

Лучшие атлеты учебного заведения представляли его по отдельным видам спорта на первенствах БССР, Министерства внутренних дел БССР и школ милиции Управления учебными заведениями МВД СССР, в соревнованиях, проводимых городом, Белорусским республиканским и Могилевским областными советами «Динамо», различных матчевых встречах. При этом они нередко завоевывали кубки, призы и грамоты.

Несомненным выдающимся успехом для спортсменов школы стала золотая медаль на чемпионате Белорусской ССР по лыжному спорту, которую завоевал в 1964 г. мастер спорта СССР Вишняков. Представители учебного заведения неоднократно входили в состав сборных команд МВД БССР, республиканского и областного советов «Динамо». Всего с 1955 по 1969 г. коллективу Могилевской школы милиции удалось подготовить трех кандидатов в мастера спорта, а курсант Ф. Костровский достиг результатов, позволивших ему стать мастером спорта по стрелковому спорту. В течение этого же времени сдать нормативы на I спортивный разряд смогли 191 человек, на II — 585 и 1832 человека — на III спортивный разряд. Кроме того, были подготовлены свыше 670 инструкторов-общественников и судей по различным видам спорта.

Руководство учебного заведения прилагало немало усилий, чтобы расширить возможности для занятий физкультурой и спортом. Причем многое создавалось и оборудовалось собственными руками сотрудников и обучающихся. Особенно активно эта работа велась в 1960-х гг. Так, в 1960 г. были оборудованы три волейбольные площадки. В 1964 г. в рамках республиканского конкурса на лучшую постановку физкультурно-массовой и спортивной работы в органах милиции республики личный состав школы смог обустроить спортгородок: площадки для турников, бума¹, для прыжков через коня, гимнастический городок и беговые дорожки. С 1965 г. начали своими силами строительство 100-метрового тира, а в 1968 г. оборудовали гимнастический зал и душевую [11]. Фактически именно в то время коллективом учреждения образования закладывались основы современной спортивно-физкультурной базы Могилевского института МВД.

Координационным центром культурно-массовой работы выступал клуб. В нем трижды в неделю — по средам, субботам и воскресеньям — демонстрировались художественные фильмы. При клубе были организованы кружки, которые объединяли по интересам в среднем около трети всего переменного состава учебного заведения. В рассматриваемые годы здесь функционировали ансамбль песни и пляски, хор, духовой оркестр, домровой оркестр, танцевальный коллектив, эстрадный оркестр, группа партерной гимнастики², кружок художественного чтения [12]. Регулярно проводились смотры-конкурсы художественной самодеятельности

---

¹ Бум — спортивный снаряд для упражнения в равновесии, представляющий собой брус, горизонтально укрепленный на двух стойках; бревно.

² Гимнастика на полу. Представляет собой комплекс специально подобранных упражнений, выполняемых на полу в положении сидя, лежа, на боку.

по курсам. Отобранные на них номера выносились на общешкольный районд. Самые лучшие представляли учебное заведение на областном и республиканском уровнях. Устраивались также конкурсы на лучшее сочинение стихотворений, басен и прозы [13; 14]. При этом уровень творческих коллективов позволял им выступать на сценических площадках, вход зрителей на которые осуществлялся по специально купленным билетам. Об этом свидетельствует приказ начальника образовательной организации подполковника милиции И. П. Бурченкова о премировании наиболее активных участников художественной самодеятельности за счет средств, поступивших от платных концертов [15].

Таким образом, можно утверждать, что курсанты Могилевской школы милиции в свободное от учебы и службы время имели широкий выбор возможностей для его продуктивного использования, каждый мог найти себе занятия по интересам и при желании проявить себя в том деле, которое было ему по душе.

И все-таки одним из наиболее привлекательных видов отдыха в течение учебного года для курсантов, конечно же, было увольнение в городской отпуск. Разрешение на увольнение давали начальники курсов по представлению командиров взводов: в предвыходные и предпраздничные дни с 20:00 до 01:00 следующего дня, в выходные и праздничные дни с 10:00 до 24:00 часов. При этом увольнение в гражданской одежде не допускалось, курсанты должны были быть одеты в форменное обмундирование. Тем из них, кто имел в г. Могилеве семьи, разрешалось увольнение с 19:00 в субботу до 7:40 понедельника при условии, что они не входили в состав суточного наряда и не участвовали в проводимых в школе мероприятиях [16; 17].

Отметим, что подавляющее большинство курсантов во время увольнений в город соблюдали форму одежды, вели себя согласно предписанным уставами и приказами порядком. Однако были и такие, кто допускал недостойное поведение в общественных местах, грубость с комендантскими патрулями или простыми горожанами и другие нарушения. Для того чтобы осуществлять собственный действенный контроль за личным составом во время городских отпусков, с конца 1956 г. в предвыходные и выходные дни стал выделяться специальный школьный патруль, состоящий из трех человек во главе с офицером [18]. Однако утверждать, что эта мера коренным образом улучшила ситуацию, нельзя.

В целом случаи нарушения дисциплины со стороны курсантов нельзя назвать единичными. Так, на протяжении 1956/1957 учебного года ими было совершено 60 грубых нарушений: 23 случая пререканий и гру-

бости с командирами, 18 самовольных отлучек из расположения учебного городка, 12 случаев появления в расположении школы в нетрезвом состоянии, 4 раза фиксировался сон на посту, 3 — опоздания из городского отпуска [19].

С течением времени характер фиксируемых дисциплинарных нарушений практически не менялся. В 1966 г. это были: появление в школе и общественных местах в нетрезвом состоянии, самовольные отлучки и опоздания из городского увольнения, грубость по отношению к товарищам и начальствующему составу, пререкание с командирами, уход и опоздания на занятия, безответственное отношение к службе, нарушение формы одежды и неотдание чести, нарушения распорядка дня, сон на посту, халатное отношение к учебе. В полном соответствии с нормами Дисциплинарного устава к виновным применялись следующие виды наказаний: отчисление, арест с содержанием на гауптвахте, наряды вне очереди, лишение стипендии, лишение увольнения [20].

С 1959 г., в соответствии с объявленным в октябре приказом МВД СССР № 676 Положением о товарищеских судах младшего начальствующего и рядового состава МВД, на общем собрании обучающихся на дневной форме стал открытым голосованием избираться каждые два года товарищеский суд курсантского состава. Причем его полномочия были достаточно широки, вплоть до возбуждения ходатайства перед начальником школы об отчислении из учебного заведения. Во всех таких случаях оно удовлетворялось [21]. В дополнение к товарищеским судам весной 1964 г. были созданы из командиров взводов Советы командиров на каждом курсе. В их функции входило обсуждение фактов грубого нарушения дисциплины и аморального поведения курсантов, выработка рекомендаций для курсового руководства о принятии мер дисциплинарного воздействия [22]. Предполагалось, что они значительно повысят в воспитательной работе роль младших командиров.

Но не только репрессивная практика обеспечивала поддержание требуемого уровня служебной дисциплины. В Могилевской школе милиции была разработана и активно применялась действенная система поощрений. Наряду с мерами стимулирующего характера, предусмотренными Уставом, активно использовались и другие возможности для мотивации обучающихся к правомерному поведению и добросовестному исполнению своих должностных обязанностей. Среди них можно назвать представление к грамотам Президиума Верховного Совета БССР, могилевских обкома, горкома и райкома ВЛКСМ, Ленинского районного совета депутатов трудящихся г. Могилева, предостав-

ление внеочередного краткосрочного отпуска с выездом к месту жительства, отправка благодарственных писем по прежнему месту работы и родителям, занесение на Доску отличников и передовиков учебы [23]. Иными словами, администрация учреждения образования максимально использовала все имеющиеся инструменты для того, чтобы у будущих офицеров милиции сформировалась привычка к соблюдению на службе уставных требований.

9 ноября 1962 г. Указом Президиума Верховного Совета БССР был утвержден текст Присяги сотрудников милиции и Положения о порядке ее принятия. Уже 10 ноября весь личный состав Могилевской специальной средней школы транспортной милиции в центре г. Могилева на площади Ленина в торжественной обстановке был приведен к Присяге. В этот день впервые в Советском Союзе отмечался учрежденный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1962 г. праздник День советской милиции. В дальнейшем ритуал принятия Присяги первокурсниками проводился ежегодно 10 ноября при построении всех сотрудников образовательной организации и с выносом Красного Знамени школы [24]. Начиная с 1967 г. его стали организовывать у памятника бойцам батальона милиции, погибшим у д. Гаи при обороне г. Могилева в июле 1941 г.¹ [25]. Именно там и сегодня курсанты Могилевского института МВД Республики Беларусь присягают на верность Родине и народу.

В соответствии с Уставом внутренней службы Вооруженных Сил СССР 1946 г. соблюдение порядка в расположении школы, охрану вооружения, помещений и имущества, контроль пропускного режима на территорию учебного городка обеспечивал суточный наряд, назначаемый начальником учреждения образования ежедневно. Он состоял из дежурного по школе (офицер из постоянного состава или курсант) и его помощника (курсант), дежурного по кухне (курсант, который отвечал за правильное получение продуктов со склада, полноту закладки их в котел, своевременную раздачу пищи по установленным нормам и за поддержание порядка в столовой), дежурных по каждому курсу и дневальных (курсанты), охраны КПП и территории (круглосуточно, три вахтера или курсанта в три смены), охраны складов (круглосуточно, три курсанта в три смены). В 1962 г. появился круглосуточный трехсменный пост

---

¹ В 1966 г. комитет ВЛКСМ учреждения образования взял шефство над памятником милиционерам в д. Гаи Могилевского района. С этого времени и по сей день курсанты поддерживают на прилегающей к нему территории надлежащий порядок. Там продолжают ежегодно проводиться митинги личного состава института.

у Красного Знамени¹. С весны 1957 г. на выходные и праздничные дни начали назначать дежурный взвод [26].

В период подготовки и проведения государственных праздников весь личный состав школы переводился на усиленное несение службы по охране объектов учебного городка. Кроме того, на это время в распоряжение Управления милиции г. Могилева для обеспечения общественного порядка и безопасности направлялись курсанты для патрулирования городских улиц, несения службы на железнодорожной станции Могилев и на время проведения демонстраций трудящихся [27]. Аналогичная помощь городской милиции начиная с ноября 1959 г. стала оказываться еженедельно по субботним и воскресным дням [28].

После принятия в декабре 1958 г. Закона Союза ССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования» последовало сокращение штатов обслуживающего персонала учебного заведения². Необходимо было в короткие сроки перейти на частичное самообслуживание в столовой, в уборке территории и служебных помещений. В связи с этим некоторые изменения претерпели состав внутреннего наряда и его функции. Помимо дежурного по столовой теперь назначался и его помощник. На них возлагались дополнительные обязанности: посменно с 23:00 до 7:00 охранять магазин; к завтраку, обеду и ужину заготавливать хлеб; к началу приема пищи личным составом школы накрывать столы третьими блюдами и различными специями; оказывать помощь работникам столовой по протирке помытой посуды и уборке зала приема пищи. Им в помощь придавались по одному человеку от каждого взвода, которые занимались подачей приготовленной пищи на столы. Для этого последние обязаны были являться в столовую за 15 минут до прихода своих подразделений, т. е. от занятий, самоподготовки, проводимых общешкольных, курсовых и взводных мероприятий эти курсанты не освобождались.

Одновременно ежедневная уборка общежития, служебных комнат и кабинетов курсов, а также лестничных клеток и коридора на первом этаже стала проводиться специально выделяемым для этого от каждого

---

¹ На основании Указа Президиума Верховного Совета БССР от 9 ноября 1962 г. «Об учреждении Красных Знамен для гарнизонов советской милиции» и приказа Министра охраны общественного порядка БССР № 204 от 14 ноября 1962 г. для Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МООП БССР было учреждено Красное Знамя. Вручение состоялось 28 декабря 1962 г. в торжественной обстановке на территории учебного заведения. Начальник школы подполковник милиции И. М. Аксенов получил его из рук члена Президиума Верховного Совета БССР Г. А. Криулина.

² Всего было сокращено 18 ставок. Под него в числе прочих попали дворник, сапожник, часть официанток, рабочих, уборщиц и вахтеров.

курса нарядом с подъема до построения на завтрак, а учебных классов — с 22:00 до 23:30 особыми нарядами от каждого взвода. В предвыходные и предпраздничные дни организовывалась генеральная уборка, включающая помывку полов: в фойе и зале столовой после киносеанса, в спортивном зале с 15:30 силами дежурного взвода, в общезитии с 17:00 дополнительными нарядами от курсов, в учебных классах после самоподготовки такими же нарядами от каждого взвода. Уборка площадок при входах в основное здание школы была возложена на дневальных. Остальную территорию учебного городка поделили на участки и закрепили за взводами, которые обязывались поддерживать на них необходимый порядок [29].

Отметим, что новшества были встречены курсантами неоднозначно. Некоторые из них отказывались выполнять требования по поддержанию чистоты в помещениях и на закрепленных территориях, заявляли, что поступали учиться милицейским премудростям, а не выполнять обязанности дворника или уборщика. Курсовым офицерам, партийной и комсомольской организациям пришлось провести значительную разъяснительную работу, которая в целом дала свои плоды. Более того, в марте 1961 г. благодаря партийному бюро первого курса на нем была образована общественная комиссия по самообслуживанию. Она контролировала выполнение уборочных работ и по итогам своих проверок выпускала сатирическую газету «Метла». Кроме того, ей удалось своими силами организовать курсантов для проведения мелкого и текущего ремонта мебели, инвентаря, оборудования жилых и учебных кабинетов на курсе и в школе [30]. Появление такого начинания показывает, что переход на частичное самообслуживание не только способствовал приобщению учащихся к труду по наведению порядка, но и воспитывал чувство личной и коллективной ответственности за его поддержание. Руководство учреждения образования одобрило инициативу и оказывало поддержку ее воплощению в жизнь. В дальнейшем подобная практика деятельной помощи курсантов не только в ремонте, но и по мере возможности в оборудовании и оснащении служебных и учебных помещений получила свое продолжение, в том числе в работах по оборудованию спортивного городка, о которых говорилось выше.

Важную роль в трудовом воспитании курсантов играла та помощь, которую на протяжении всего советского периода времени Могилевская школа милиции оказывала подшефным колхозам (сельскохозяйственным предприятиям). В 1950–1955 гг. это был колхоз им. И. В. Сталина, расположенный в д. Затишье Гребневского сельского Совета Могилевского района. Затем колхозы им. А. А. Жданова, «Вторая пятилетка», «Заря».

С 1961 г. и вплоть до 1990-х гг. за учреждением образования был закреплен колхоз им. В. В. Ленина [31], центральная усадьба которого находилась в д. Грибаны Мостокского сельского Совета Могилевского района. Надо отметить, что такое шефство являлось существенным подспорьем хозяйствам при проведении сезонных сельскохозяйственных работ. Так, в 1956 г. силами курсантов весной было вывезено на поля 40 т минеральных удобрений, 30 т навоза, 40 т посевного картофеля. В ходе уборочной кампании — вручную скошено сено на площади в 12 га и овсяногороховая смесь — 20 га, обмолочено льна с 5 га, убрано картофеля более чем с 4 га и засилосовано 20 т кукурузы [32]. Естественно, что все работы, включая и использование школьного транспорта, выполнялись на безвозмездной основе. Считалось, что так учреждение образования вносит свой вклад в социалистическое строительство.

Таким образом, приведенный фактический материал показывает, что жизнь курсантов, обучавшихся в Могилевской школе милиции в 1950–1960-е гг., была, как и во всех других учебных заведениях Министерства внутренних дел СССР, строго регламентирована Дисциплинарным уставом милиции, Уставом внутренней службы Вооруженных Сил СССР, а также приказами МВД и внутренними нормативными правовыми актами, включая утверждаемый начальником образовательной организации распорядок дня. Однако, несмотря на это, помимо учебы они имели возможность проявить себя в самых разных сферах: творчестве, спорте, труде, общественной жизни. Находилась время и для простого отдыха, включая увольнения в городской отпуск. Можно также констатировать, что повседневная жизнедеятельность курсантов середины прошлого века и современных, с учетом поправок на изменившиеся исторические обстоятельства и научно-технический прогресс, во многом схожи.

Список основных источников

1. Положение о средних специальных учебных заведениях СССР [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров СССР, 22 янв. 1969 г., № 65 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.
2. Протокол № 3 Заседания Учебного Совета Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МВД СССР, 26 нояб. 1958 г. // Архив Могилевского института МВД (АМИМВД). — Ф. 2. Оп. 1. Д. 10. Л. 103.
3. Об изменении времени развода лиц суточного наряда школы : приказ нач-ка Могилев. спец. сред. шк. транспорт. милиции МВД БССР, 17 марта 1960 г. № 124 // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. Л. 149.

4. Распорядок дня Могилевской школы транспортной милиции МВД СССР на осенне-зимний период 1953/1954 гг. // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 11. Л. 173.
5. О разрешении проживать на частных квартирах семейным курсантам 2 курса : приказ нач-ка Могилев. спец. сред. шк. милиции МВД СССР, 8 окт. 1957 г., № 413 // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 210.
6. Протокол № 1 Заседания Учебного Совета Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МВД СССР, 21 сент. 1959 г. // АМИМВД. — Ф. 2. Оп. 1. Д. 11. Л. 26–27.
7. Протокол № 6 Заседания Педагогического Совета Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МВД СССР, 03 марта 1970 г. // АМИМВД. — Ф. 2. Оп. 1. Д. 18. Л. 128 – 129.
8. Исторический формуляр. — Т. I. — Ч. IV. — Л. 3–31 об. // Фонд Историко-демонстрационного зала Могилев. ин-та МВД Респ. Беларусь.
9. Протокол № 1 Заседания Учебного Совета Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МВД СССР, 21 сент. 1959 г. // АМИМВД. — Ф. 2. Оп. 1. Д. 11. Л. 38.
10. О результатах смотра стенной печати в школе : приказ нач-ка Могилев. спец. сред. шк. транспорт. милиции МВД БССР, 19 мая 1960 г., № 221 // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. Л. 271 – 271 об.
11. Исторический формуляр. — Т. I. — Ч. III. — Л. 3–39 об. // Фонд Историко-демонстрационного зала Могилев. ин-та МВД Респ. Беларусь.
12. О поощрении участников художественной самодеятельности школы : приказ нач-ка Могилев. спец. сред. шк. милиции МВД СССР, 8 мая 1956 г., № 199 // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 225.
13. О проведении внутри школы смотров художественной самодеятельности и стенной печати : приказ нач-ка Могилев. шк. транспорт. милиции МВД СССР, 19 февр. 1955 г., № 59 // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 107–108.
14. Об итогах конкурса на лучшее стихотворение : приказ нач-ка Могилев. спец. сред. шк. транспорт. милиции МВД СССР, 18 апр. 1959 г., № 174 // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 23. Л. 190.
15. О выделении средств для премирования участников художественной самодеятельности школы : приказ нач-ка Могилев. спец. сред. шк. милиции МВД СССР, 30 апр. 1958 г., № 190 // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 214.
16. О порядке увольнения курсантов в городской отпуск в 1956/1957 уч. г. : приказ нач-ка Могилев. спец. сред. шк. милиции МВД СССР, 28 сент. 1956 г., № 424 // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 120–121.
17. О порядке увольнения курсантов в городской отпуск в 1957/1958 уч. г. : приказ нач-ка Могилев. спец. сред. шк. милиции МВД СССР, 3 дек. 1957 г., № 505 // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 319–319 об.
18. О фактах грубого нарушения курсантами правил поведения в городских отпусках и мерах по их устранению : приказ нач-ка Могилев. спец. сред. шк. милиции МВД СССР, 30 нояб. 1956 г., № 528 // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 265.

19. Протокол № 1 Заседания Учебного Совета Могилевской специальной средней школы милиции МВД СССР, 20, 21, 27 сент. 1957 г. // АМИМВД. — Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 53–54.
20. Протокол № 1 Заседания Педагогического Совета Могилев. спец. сред. шк. транспорт. милиции МООП БССР, 24 сент. 1966 г. // АМИМВД. — Ф. 2. Оп. 1. Д. 15. Л. 39–40.
21. Об отчислении из школы курсанта 1 курса К... : приказ нач-ка Могилев. спец. сред. шк. транспорт. милиции МВД СССР, 25 марта 1969 г., № 48 // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 47. Л. 76.
22. О создании Совета командиров взводов при начальнике курса : приказ нач-ка Могилев. спец. сред. шк. транспорт. милиции МООП БССР, 14 марта 1964 г. № 136 // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 38. Л. 96.
23. Протокол № 1 Заседания Педагогического Совета Могилевской средней специальной школы транспортной милиции МООП БССР, 24 сент. 1966 г. // АМИМВД. — Ф. 2. Оп. 1. Д. 15. Л. 39–40.
24. О приведении к присяге курсантов 1-го курса : приказ нач-ка Могилев. спец. сред. шк. транспорт. милиции МООП БССР, 9 нояб. 1964 г., № 386 // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 211.
25. О приведении к присяге курсантов 1-го курса : приказ нач-ка Могилев. спец. сред. шк. транспорт. милиции МООП СССР, 2 нояб. 1967 г., № 221 // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 45. Л. 157.
26. О назначении суточного наряда по школе : приказ нач-ка Могилев. спец. сред. шк. милиции МВД СССР, 16 марта 1957 г., № 111 // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 119–120.
27. План мероприятий Могилевской специальной средней школы милиции МВД СССР на период подготовки и празднования 38-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, 31 окт. 1955 г. // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 291–293.
28. Протокол № 3 Заседания Учебного Совета Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МВД СССР, 25 нояб. 1959 г. // АМИМВД. — Ф. 2. Оп. 1. Д. 11. Л. 88.
29. О частичном изменении инструкций, табеля постов по несению службы суточным нарядом по школе и частичном переходе на самообслуживание : приказ нач-ка Могилев. спец. ср. шк. транспорт. милиции МВД СССР, 30 дек. 1958 г., № 617 // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 157–158.
30. О почине курсантов 1-го курса в самообслуживании : приказ нач-ка Могилев. спец. сред. шк. транспорт. милиции МВД БССР, 12 апр. 1961 г., № 177 // АМИМВД. — Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. Л. 219.
31. Исторический формуляр. — Т. I. — Ч. V. — Л. 1–15 // Фонд Историко-демонстрационного зала Могилев. ин-та МВД Респ. Беларусь.
32. Протокол № 13 закрытого партийного собрания парторганизации части 509 МВД СССР, 22 окт. 1956 г. // Гос. архив обществ. организаций Могилев. области. — Ф. 1915. Оп. 1. Д. 17. Л. 24.

**EVERYDAY LIFE OF CADETS OF THE MOGILEV MILITIA SCHOOL
IN THE 1950–1960S**

The article deals with the particularities of the everyday life of cadets of the Mogilev Militia School in the mid-20th century, which was strictly regulated by the Disciplinary Regulations of the Militia, the Internal Service Charter of the Armed Forces of the USSR, as well as the orders of the Interior Ministry and internal normative legal acts. At the same time, in addition to training and duty service, they had the opportunity to express themselves in a variety of areas: art, sports, work, social life. There was also time for a simple holiday, including a city leave. It is concluded that the daily activities of those times' cadets and contemporary ones are similar in many respects.